

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков

И.Т.Фролов и становление отечественной биоэтики

С начала 1990-х гг. в России интенсивно развиваются биоэтические исследования. Их статус в отечественной науке сегодня общепризнан, хотя в конце 1980-х гг. даже сам термин «биоэтика» был у нас почти неизвестен. Подобная стремительность становления научной дисциплины может показаться удивительной, если не учитывать предпосылок создания отечественной биоэтики. Её проблематика формировалась у нас с 1970-х гг. в том исследовательском поле, где камертоном были работы академика И.Т.Фролова по этическим проблемам генетики, по диалектике науки и гуманизма. В 1980-е и 1990-е гг. дала результаты многогранная, настойчивая деятельность И.Т.Фролова по созданию соответствующих исследовательских структур и налаживанию международных контактов в области биоэтики.

И.Т.Фролов о философских основаниях отечественной биоэтики

Подвергая философскому осмыслению современную стадию научно-технической революции, И.Т.Фролов обозначал её как «век биологии». Он хорошо видел, что эта стадия несёт с собой одновременно новые возможности и новые опасности для человечества, что завязывается целый узел глобальных проблем, создающих угрозу как здоровью человека, так и среде его

обитания. Отсюда он приходил к выводу, что философский анализ процессов научного и, в частности, биологического познания не может ограничиваться исследованием его гносеологических, методологических и логических оснований, его принципов и методов. «Биологическое познание (как, впрочем, и всякое другое), – утверждал И.Т.Фролов, – это глубоко социальный процесс взаимодействия субъекта и объекта, в ходе которого на протяжении веков его развития вырабатывались сложные социально-этические принципы исследования»¹. Непосредственным результатом его исследований стала оригинальная разработка аксиологического базиса методологических норм научного знания и отношений внутри научного сообщества.

И.Т.Фролов исходил из того, что в «большой науке» происходит становление нового типа науки, в котором – особенно с учётом технологических последствий применения научного знания – формулируемые философией социально-этические и гуманистические принципы оказываются **встроенными в сам процесс познания**, выполняют регулятивную функцию на всех стадиях этого процесса. Наука всё более становится непосредственной производительной силой общества. Поэтому, выбирая пути научного познания сегодня, мы одновременно тем самым выбираем перспективы человека, его будущего. Осуществляя этот выбор, мы неизбежно исходим из определённых представлений о том, что такое человек, каким он желает быть. Но, стремясь улучшить человека, вполне ли мы понимаем сегодня, *что* он такое? Любое искажение «образа человека» может нанести в этих условиях непоправимый вред его будущему. Достаточно посмотреть на такие отрасли современной науки, как ядерная физика, биотехнология, генетическая инженерия, психхирургия, достижения которых способны оборачиваться, как говорил Иван Тимофеевич, перефразируя формулу католического обряда, «на горе и на радость» человечеству. Без гуманистического вектора, который обеспечивает научная философия, в процессе познания будут возникать абсолютизации, искажающие его человеческое предназначение.

Претензия человека на преобразование живой природы и себя самого с помощью современной науки порождает этические проблемы, которые возникают при всяком вмешательстве,

затрагивающем человеческую уникальность². В результате, по мысли И.Т.Фролова, в качестве главной во весь рост встаёт проблема человека и его будущего. В этих условиях, утверждал И.Т.Фролов, гуманистическая компонента научно-технического прогресса уже не может быть отделена от самого процесса познания.

И.Т.Фролов показывал в своих работах, что учёный, для которого сам человек становится объектом, не может ограничиваться традиционным принципом объективности познания и ссылаться на этическую нейтральность науки. И.Т.Фролов постоянно обращал внимание на те опасности, которые порождает использование достижений современной науки в целях «переделки» человеческой природы. Он подчёркивал как ограниченность любых наличных знаний о биологии и генетике человека, так и относительность любых представлений о том, каким должен быть «идеальный» человек. Иван Тимофеевич обращал внимание на то, что личность человека изменяется медленнее развития науки и техники и здесь возникают «ножницы», создающие угрозы для человечества. Уровень нравственной ответственности тех, кто владеет достижениями современной науки, может оказаться гораздо ниже уровня самих этих достижений. Серьёзную опасность для неповторимой человеческой индивидуальности представляют любые манипуляции с генетикой человека. И.Т.Фролов говорил, что, поскольку в геномной инженерии затрагиваются самые интимные механизмы генетических саморегулирующихся процессов, молекулярные биологи достигли края экспериментальной пропасти, которая может оказаться страшнее той, что разверзлась перед человечеством с созданием ядерного оружия. Поэтому, утверждал И.Т.Фролов, нужно обладать не только знаниями, но и мудростью, с тем чтобы не применять знание, могущее навредить человеку. Обращение И.Т.Фролова к нравственно-гуманистической проблематике сыграло значительную роль в преодолении технократического мышления в нашей стране.

Вместе с тем И.Т.Фролов предостерегал от распространения правовых регламентаций на фундаментальную науку, в которой свобода поиска не должна испытывать внешние ограничения, что может затормозить фундаментальные исследования

в науках о жизни и человеке. Иван Тимофеевич предлагал более разумный подход, обнаруживающий гуманистические императивы в самой науке. Американский историк биоэтики Р.Т. Де Джордж писал по этому поводу: «И.Т.Фролов, являющийся одним из ведущих философов, интересующихся проблемами биоэтики, не пожелал высказать в своих работах каких-то нормативных суждений о генетической инженерии, считая, что дело философов — не предписывать нормы, а ставить этические вопросы, выяснять их генезис и т.д.». И.Т.Фролов возлагал определённые надежды на этическое самосознание учёных, много сделал для изучения и пропаганды различных этических кодексов, вырабатываемых самими учёными, в частности генетиками и микробиологами. Однако И.Т.Фролов осознавал при этом, что этические правила, имеющие регулирующее значение, работают лишь в отношении тех людей, которые вообще в своём поведении руководствуются какими-то нравственными принципами. Никакое следование этическим кодексам не может заменить нравственного поведения, ставшего для человека естественным и единственно возможным. В связи с этим И.Т.Фролов ставил вопрос о характере и принципах устройства того общества, которое обращает науку против человека. Перспективу гармонизации научного и нравственного развития И.Т.Фролов связывал с переустройством человеческого общества, с созданием нового типа цивилизации. И.Т.Фролов был убеждён, что общество, где господствует частный интерес, по своей природе не способно к демократическому и гуманному контролю, в том числе в области генно-инженерных экспериментов. Предвидение И.Т.Фролова находит своё подтверждение сегодня, когда средства массовой информации регулярно сообщают о тех или иных попытках автономно осуществить клонирование человека в коммерческих целях.

Суть позиции И.Т.Фролова заключалась в том, что необходимо преодолеть отрыв этической проблематики от собственно научного исследования, а этику науки мыслить не изолированной и самодостаточной, а в социальном контексте. Социально-этическая проблематика неотрывна от самого процесса современного научного исследования, входит в него непосредственно, она не есть какой-то «довесок» к исследованию, име-

ющий смысл разве что при оценке его результатов, как это трактуется при позитивистских подходах. Для иллюстрации достаточно указать на проблему констатации момента смерти человека в биоэтике и реаниматологии (в качестве кого рассматривать продолжающее жить тело, в котором необратимо разрушается мозг) или же на проблему разумности и гуманности продления индивидуальной жизни «до бесконечности». Вследствие того, что познавательная деятельность является целенаправленной и целеосознанной, «она неизбежно приобретает и нравственно-этическое содержание»³.

Согласно И.Т.Фролову, с одной стороны, «в современной науке социально-этические проблемы возникают при рассмотрении каждого отдельного научного открытия, отдельной научной задачи и по отношению к целям науки в целом. Поэтому нынешние дискуссии по этическим проблемам науки не есть нечто временное, преходящее. Они становятся неотъемлемой чертой научной деятельности, что является свидетельством нового этапа развития науки»⁴. С другой стороны, социально-этическая проблематика «не имеет однозначных, пригодных на все времена решений; здесь нет и однонаправленного движения познания, при котором каждое последующее решение как бы дополняет предшествующее»⁵.

Поэтому философские принципы этики науки и в частности биоэтики обретают сегодня как нельзя более практическую значимость. В современном научном познании мы сталкиваемся с познанием индивидуального как индивидуального, с познанием казусным, прецедентным, но от этого не утрачивающим объективность, которая в новых науках о человеке совсем не равнозначна бессубъектности. Напротив, объективность познания здесь переходит на более фундаментальный уровень, так как приходится постоянно соотносить основания и социальной, и гносеологической позиции познающего субъекта с каждой новой познавательной ситуацией, ставя всегда под вопрос и эти самые основания. Объективность здесь, в том числе, «состоит в перманентной диалогичности, предполагающей возбуждение активной духовной деятельности субъекта, его постоянные переживания ситуаций, не имеющих порой аналогов и образцов... И всё же в этой области возможна ориента-

ция на объективные ценности, поиск которых обнаруживает определённые закономерности, не имеющие, правда, жёсткого характера»⁶.

Вопросы этического регулирования науки в работах И.Т.Фролова 1970-х–1980-х гг.

Формой, посредством которой И.Т.Фролов в 1970-е гг. стимулировал постановку этических проблем изучения человека в отечественной науке, стали организованные им «круглые столы» в журнале «Вопросы философии».

Тематика «круглых столов» «Вопросов философии» была весьма разнообразной. Но чрезвычайно показательным, что в качестве первой темы для обсуждения за «круглым столом» И.Т.Фролов выбрал тему «Генетика человека, её философские и социально-этические проблемы» (1970. № 7, 8). В дискуссии принимали участие Н.П.Дубинин, А.А.Нейфах, Н.П.Бочков, А.Н.Леонтьев, А.А.Малиновский и др. И.Т.Фролов во вступительном слове нацеливал беседу прежде всего на позитивную разработку биоэтических проблем.

Новаторской была тема «круглого стола» «Наука, этика, гуманизм» (1973. № 6, 8). Постановка вопроса об этике науки была тогда нетипичной; не только исследованиями, но и серьёзным осмыслением этих проблем почти не занимались. Цель И.Т.Фролов видел в преодолении, как он говорил, «технократических перекосов» не только в обществе, в мышлении руководителей, но и в мировоззрении самих творцов науки. В достаточно острой дискуссии приняли участие В.А.Энгельгардт, Б.М.Понтекорво, М.В.Волькенштейн, А.А.Малиновский, М.А.Лифшиц, М.К.Мамардашвили, А.Ф.Шишкин, В.Ж.Келле, Э.Г.Юдин, В.С.Марков и др. Спор вращался вокруг соотношения исследовательских и ценностных сторон научного познания. И.Т.Фролов подчеркивал различие между традиционным пониманием науки, выносящим нравственные проблемы за скобки, и современным, в соответствии с которым этическая проблематика включается в само «тело» науки. Наука, ставшая социальным институтом, не может быть свободна от соци-

альных целей, не может не испытывать влияние общественных идеалов. В особенности это касается такой науки, как современная биология, вмешивающаяся в самые интимные механизмы воспроизводства жизни.

Спустя 20 лет И.Т.Фролов дал такую оценку дискуссиям в журнале «Вопросы философии» по проблемам биоэтики, этической ответственности учёных: «У нас господствовала точка зрения, согласно которой наука ценностно абсолютно нейтральна. Были идеологические препятствия, которые пришлось преодолевать журналу, и в этом его заслуга»⁷.

Публикации И.Т.Фролова 1970-х гг. по этике науки расцениваются сегодня как «по существу создание нового проблемного поля и даже введение новой дисциплины — до этого в нашей стране никто этими сюжетами не занимался. Вместе с тем это было и новым пониманием способов взаимодействия философии и науки»⁸.

В книге И.Т.Фролова «Прогресс науки и будущее человека» (1975) проблемам этики науки посвящены две главы из пяти. И.Т.Фролов ставит проблему нравственного выбора учёного, исследующего человеческую природу как объект. Опираясь на имеющиеся результаты познания человека, И.Т.Фролов обращает внимание на то, что избавление человека от груза патогенных мутаций может негативно сказаться на работе генов, коррелятивно связанных с патогенными, и вообще привести к снижению генетического разнообразия вида «человек». И.Т.Фролов выдвигает вполне убедительный философско-этический аргумент о недопустимости евгенических экспериментов. Он говорит о неактуальности евгенического вмешательства в настоящее время, когда человечество вполне может развиваться на имеющейся генетической основе; когда же данная проблема станет актуальной для человечества **в отдалённом будущем**, оно найдёт не только адекватные и безопасные технические пути её решения, но и сумеет выработать разумные, благородные и гуманные способы её практического применения⁹. Сегодня же ни наука, ни общество не готовы к вмешательству в биологию человека. Формулирование данного принципа является, на наш взгляд, существенным достижением этико-научной концепции И.Т.Фролова.

Вместе с тем И.Т.Фролов разграничивает евгенические утопии и генную инженерию как составную часть научного познания, поскольку её вмешательство в аппарат наследственности носит достаточно ограниченный характер. Признание ограниченной допустимости генетической инженерии в свою очередь остро ставит вопрос об определении границ такой допустимости. Пределы допустимости, границы познания — не вопрос самой науки, этот вопрос должен решаться, исходя из философских, мировоззренческих принципов, и зависит от принятых в обществе социальных приоритетов. Вопрос, считает И.Т.Фролов, должен рассматриваться в широком социальном и гуманистическом контексте. Всякое экспериментальное вмешательство в биологию человека требует не только этического регулирования, но и ставит острые социальные проблемы, возникающие при первой же попытке такого вмешательства. Продолжая гуманистическую традицию осмысления этих проблем, И.Т.Фролов, в частности, резко высказывается по поводу антигуманности реакционных утопий о создании генетическим путём элиты и обслуживающих её работников, «выведенных» для выполнения тех или иных определённых видов работ. Так, он подвергает критике сциентистский оптимизм лауреата Нобелевской премии Дж.Ледерберга, поскольку соблюдение принципа личного согласия меньшинства людей на создание своих генетических копий, о котором говорил этот учёный, создаёт лишь видимость свободы выбора, но не даёт никаких гарантий человечеству и может обернуться созданием элиты, угрожающей обществу.

Позитивный результат этико-научных дискуссий И.Т.Фролов формулирует следующим образом: этические принципы генетического контроля должны определяться не теми или иными частными, в том числе политическими задачами, а представлениями о сущности человека, о, так сказать, норме человеческого. И заузить понимание человеческого в этой ситуации опаснее, чем исходить из безграничности его перспектив.

Нельзя не отметить того факта, что постановка И.Т.Фроловым в книге 1975 года издания этических проблем «клонированного человека» была для советской научной и философской

литературы уникальным явлением и новаторским прорывом, открывающим саму возможность такой дискуссии, создающим проблемное поле для этой дискуссии.

Новаторской была постановка И.Т.Фроловым и вопроса о выработке социально-нравственных принципов этики генетического контроля. И.Т.Фролов посвятил этому вопросу во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. ряд своих статей. В частности, в работе 1976 г. он прозорливо замечал, что о возможностях, открываемых генетической инженерией перед человечеством, «сейчас много пишут, не всегда, правда, соблюдая разумную осторожность и научную обоснованность в прогнозах и не придавая особого значения опасностям, которые нас подстерегают на этом пути», подчёркивал «глобальный характер возникших здесь опасностей»¹⁰.

И.Т.Фролов считал насущной задачу разработки этического регулирования сферы воздействия на биологию человека. «Всякое экспериментирование на человеке означает частичное вторжение в неотъемлемые свободы и права человека, но оно может ограничиваться настолько, чтобы быть адекватным системе моральных и иных ценностей общества и являться следствием свободно принимаемых решений», – формулировал он критерии подхода к проблеме¹¹. Этические регулятивы, критерии допустимости и недопустимости, считает И.Т.Фролов, должны определяться в зависимости от понимания исходных философских принципов гуманизма. Познание, которое оборачивается во вред человеку, является социально и гуманистически неприемлемым. Поскольку вмешательство в природу человека сопряжено с угрозой выживанию человеческого рода, оно приобретает статус глобальной проблемы и требует «выработки глобальных критериев в отношении экспериментирования на человеке, которые могли бы быть сведены в единые кодексы, имеющие общемировое значение», и были бы закреплены «системой международных соглашений, регулирующих биологическое (генетическое, медицинское и пр.) познание человека»¹².

Заслугой И.Т.Фролова является то, что он активно информировал советскую общественность об объявленном в июле 1974 г. ведущими генетиками моратории на наиболее опасные направления генно-инженерных исследований и о дискуссии

ях, имевших место на состоявшейся в феврале 1975 г. в г. Асиломаре (США) Международной конференции, посвящённой обсуждению социальных и этических аспектов экспериментирования в области генетической инженерии. В ряде публикаций И.Т.Фролов подробно изложил итоговые документы конференции, в которых генетические эксперименты были разделены на допустимые и недопустимые и была дана классификация допустимых экспериментов по степени риска. Конференцию он оценил как начало новой эры в сфере этики науки. Известно, что советских учёных, участвовавших в конференции, называли «молчаливыми учёными», поскольку они были связаны мнением руководителей советской науки, настаивавших на активном проведении молекулярно-биологических исследований в условиях острой конкуренции с западной наукой. Такое отношение было заведомо несовместимо с нравственно ответственным определением пределов познания. Сам И.Т.Фролов так вспоминал о сложившейся в результате Асиломарской конференции ситуации: «На ней наших учёных называли “молчаливые учёные” — у нас не было позиции. Тривиальную какую-то позицию занимать, чисто социологизаторскую, нашим учёным было неудобно, поэтому они молчали. Правда, не все молчали. Были и активные противники обсуждения этических проблем. К сожалению, академик Юрий Анатольевич Овчинников считал, что это какая-то провокация, диверсия со стороны Запада, чтобы затормозить генную инженерию в нашей стране, и прямо мне всерьёз об этом говорил. Я у них в то время фигурировал в качестве, так сказать, “марксистского попа”»¹³.

Среди принципов этико-научной концепции И.Т.Фролова важнейшая роль принадлежит «необходимости чёткого признания уникальности и свободы каждой человеческой личности». В этом принципе, действительно, наука, этика и гуманизм смыкаются в диалектическом единстве, поскольку «критерии допустимости и недопустимости экспериментальных манипуляций с человеком определяются в зависимости от того или иного понимания исходных принципов этики и гуманизма»¹⁴. И.Т.Фролов отдаёт себе отчёт в том, что критерий приоритетности блага человека в генно-инженерных и вообще научных исследованиях пока что, к сожалению, зачастую определяется

весьма неопределённо и расплывчато. Кто решит, что желательно и оптимально для человека и человечества? Но тем важнее, считал он, больше размышлять и дискутировать по проблемам этики науки с тем, чтобы в этих дискуссиях могла быть отчётливо выявлена антигуманистическая направленность отдельных «образов человека» и его будущего.

Организацией дискуссий по этим проблемам И.Т.Фролов продолжал заниматься и перейдя из «Вопросов философии» в журнал «Проблемы мира и социализма». 14–15 марта 1978 г. в Либице (Чехословакия) состоялся созванный под эгидой редакции журнала международный симпозиум «Диалектический материализм и современная наука», работу которого открыл И.Т.Фролов. В симпозиуме приняли участие философы и естествоиспытатели из 10 европейских стран. И.Т.Фролов пригласил на симпозиум известного генетика академика Д.К.Беляева, директора Института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР. Большой интерес среди участников симпозиума вызвал доклад Д.К.Беляева, в котором были уточнены многие привычные представления о сущности и механизмах живого. Д.К.Беляеву было задано много вопросов, касавшихся возможности генетического закрепления социальных воздействий на человека, правомерности постановки вопроса об эволюционных изменениях человека и пр.

И.Т.Фролов выступил на симпозиуме с докладом о регулятивной роли философии в научном познании. В нём он развивал идею о необходимости опережающего развития социально-гуманистической ответственности учёных по отношению к процессу получения знаний, особенно биомедицинских знаний о человеке. В связи с этим он подчеркнул решающее значение соответствующих социальных условий для того, чтобы этическая саморегуляция науки становилась возможной. И.Т.Фролов высоко оценил Асиломарский мораторий 1975 года на ряд генетических экспериментов. Доклад вызвал большой интерес и много вопросов. В ответ на вопрос генетика из ГДР академика Х.Бёме об искренности мотивов инициаторов моратория И.Т.Фролов сказал, что верит в благородный порыв учёных. Д.К.Беляев задал И.Т.Фролову вопрос о социально-этической оценке возможного в будущем клонирования человека.

И.Т.Фролов заметил, что всё это не такая уж отдалённая перспектива. Но пока мы не ответили на вопрос о том, что такое человек! С помощью генетических манипуляций давно хотят выращивать гениев. Но мы пока не ответили и на вопрос о том, что такое гений! И можно ли ответить на него узкогенетически, не беря в расчёт самый сложный комплекс различных факторов? Предпринимать попытки копировать гениев не только опасно, но и бессмысленно, утверждал И.Т.Фролов: «Хватит ли разума, социальной ответственности и силы у человечества, чтобы удержать себя от опасной любознательности? От этого о сущности зависит вопрос о жизни и смерти человечества»¹⁵.

Обсуждение вопросов этики науки И.Т.Фролов продолжил в своём докладе на XVI Всемирном философском конгрессе в Дюссельдорфе (ФРГ). В дискуссии с профессором Г.Стентом И.Т.Фролов подчеркнул, что путь решения дилеммы науки и морали в соответствии с традициями европейской культуры заключается в органичном сочетании этической ответственности учёных со свободой научного поиска. Он был убеждён в том, что принцип объективности познания не противоречит ценностному измерению ни в аспекте аксиологического базиса процесса познания, ни в аспекте взаимоотношений внутри научного сообщества, ни в аспекте отношения науки к обществу в целом.

В поле внимания И.Т.Фролова была и такая сторона исследования этических проблем науки, как вопросы философских оснований гуманитарной экспертизы. В своём выступлении на VIII Кюлунгсборнском коллоквиуме по философским и этическим проблемам биологии в ноябре 1980 г.¹⁶ И.Т.Фролов в качестве острого философского вопроса, который возникает в сфере этики науки, обозначил вопрос о критериях научной эффективности вообще и соответственно об оценке этой эффективности с гуманистической точки зрения. Превращение науки в непосредственную производительную силу, преобразование жизни людей на основе научно-технического прогресса — это свидетельство высокой эффективности науки. Но на этом пути существует опасность технократического рассмотрения науки, которое всегда сопряжено с узко-политическими целями и ослабляет гуманистическую значимость науки как культурного фактора общественного развития. И.Т.Фролов настаивает

вает на принципе гуманистического измерения эффективности применения достижений науки, в частности на гуманистической экспертизе экономических решений. Сегодня же, говорил И.Т.Фролов, сильная зависимость науки от идеологии и политики государственных структур способствует не возрастанию социально-этической ответственности учёных, а скорее усугубляет «чувство вины», которое стрессовым образом сказывается на учёных. Развитие науки как сущностной силы человека требует от общества овладения этим процессом, требует демократического контроля со стороны общественности за принятием принципиальных политических решений в сфере науки и научного производства.

В результате исследований, проведённых к началу 1980-х гг., И.Т.Фролов смог органически вписать свои идеи в области изучения этики науки и биоэтики в рамки комплексного междисциплинарного подхода к проблеме человека. Проблема определения степени риска в исследованиях, затрагивающих воспроизводство человека, требует объединения усилий и естественников, и философов, и правоведов, она должна быть в центре внимания политиков и широкой общественности¹⁷. Опыт разработки методологических оснований социологии и этики познания жизни и человека И.Т.Фролов обобщил в своих докладах на Всесоюзной конференции «Философские и социальные аспекты взаимодействия современной биологии и медицины» (20 апреля 1982 г.) и Всесоюзном симпозиуме «Вопросы методологии в психиатрии» (10 февраля 1983 г.).

Первым в отечественной научной литературе монографическим исследованием, специально посвящённым проблемам этики науки, в частности биоэтики, стала книга И.Т.Фролова и Б.Г.Юдина «Этика науки: проблемы и дискуссии» (1986). Она и сегодня остаётся единственным примером столь полного и фундаментального исследования проблем этики науки в нашей философской литературе.

В этой монографии, как и в статье на ту же тему, опубликованной авторами в журнале «Вопросы философии», хорошо видно своеобразие постановки проблем в отечественной этике науки и биоэтике, приданное им И.Т.Фроловым. Говоря об этой «новой, складывающейся на наших глазах дисциплине»¹⁸, авторы отме-

чают ставший уже как бы само собой разумеющимся прикладной, подчас служебный характер этой дисциплины. Внутренняя этика науки, то есть её этическая авторегуляция, развивающаяся помимо социально-философского обоснования, в современных условиях недостаточна для того, чтобы справиться с новыми вызовами и угрозами. Принципиальная позиция И.Т.Фролова состояла в том, что аксиологическая компонента научного познания не сводится к «этике познания», ибо способы и цели получения знания как моменты человеческой деятельности должны быть соразмерны человеку, соотнесены с его благом. Оценки происходящего в сфере познания, тем более познания человеческой природы, необходимо давать с более широких мировоззренческих позиций, включая сюда гуманистические идеалы, складывающиеся во всех сферах культуры: науке, искусстве, религии и, само собой разумеется, в философии как интеграторе и выразителе этих идеалов. Этические и в частности биоэтические проблемы науки вовсе не сфера калькуляции допустимого, хотя и это, конечно, важно с практической точки зрения. Сегодня опора на чистую науку и вообще любые абстрактные расчёты, принятие решений, при котором игнорировались бы их возможные глобальные последствия, «аморальны, антигуманны, бесчеловечны в самом широком смысле этого слова»¹⁹. Поэтому ситуация этического выбора и необходимость гуманистических ориентиров оказываются встроены в само существо научной деятельности.

Как известно, в процессе получения знания и во взаимоотношениях членов научного сообщества работают определённые нормативы и установки. По мере приобретения наукой статуса социального института, принципиально влияющего на характер жизни общества, и особенно в случаях экспериментального изучения самого человека, нормативы и установки научной деятельности должны получать форму социально-этических и гуманистических регулятивов. Формулирование этих регулятивов и составляет способ непосредственного включения философии в процессы научного познания и практического применения результатов этого познания.

Специальное внимание И.Т.Фролов и Б.Г.Юдин уделили в монографии 1986 года этическим аспектам физико-химического познания и особенно биоэтике. Чрезвычайно современно

выглядит обсуждение авторами вопросов воздействия социально-биологических исследований на общественное сознание. Сегодня острота проблемы особенно очевидна в связи с дискуссиями вокруг клонирования. Даже простое информирование общественности о полученных результатах может иметь весьма неоднозначные последствия, что является серьёзной этической проблемой. Последняя встаёт в ряду биоэтических проблем вслед за проблемой допустимости целого ряда социально-биологических исследований и проблемой преувеличения наших знаний, когда неполное и неточное знание выдаётся за абсолютное и преподносится как таковое широкой общественности. Во всех этих случаях наличие этического аспекта в самом процессе исследования не может вызывать никакого сомнения. Но и в сфере целей и исходных предпосылок научного исследования, отмечают авторы, не может быть этической нейтральности, поскольку в конечном счёте они являются продуктом социальной позиции учёного в определённой социокультурной среде. Авторы ставят поэтому в качестве актуального и «вопрос о необходимости предварительного этического обоснования предпринимаемого научного исследования»²⁰. В частности, они указывают на позитивные результаты моратория 1974 г. не только этического, но и чисто когнитивного характера, поскольку само разделение экспериментов на классы по степени их потенциальной опасности и разработка методов получения ослабленных вирусов, способных существовать только в искусственной среде лаборатории, стали прямыми результатами этических дискуссий в связи с мораторием.

Ещё один выделенный авторами аспект функционирования науки как социального института, который порождает острые этические проблемы, влияние на научные исследования интересов бизнеса и политики. В результате смешения целей познания с этими интересами вполне типичной может становиться ситуация, когда то, что выгодно отдельным учёным, будет наносить ущерб науке в целом. В частности, неизбежно возникают барьеры на пути открытого обмена информацией, засекречивание, патентные ограничения и вообще внутренний конфликт между коммерческими обязательствами и академическими обязанностями учёного, что подрывает сами основы взаимоотношений в научном сообществе.

Завершая книгу, авторы делают вывод о недостаточности описательности и ситуативности в этико-научных и биоэтических исследованиях, о том, что назрела необходимость серьёзной аналитической работы в сфере этики науки, которая была бы нацелена на вычленение и типологизацию противоречий, возникающих в научной деятельности, критический анализ и обоснование этических норм, которыми реально руководствуются учёные. Фактически этика науки, по мнению И.Т.Фролова и Б.Г.Юдина, должна стать важной формой самосознания науки и составить тем самым единый комплекс с логикой и методологией науки. Одновременно этика науки может быть важным средством стимулирования социальной ответственности учёных, ответственности перед глобальными интересами всего человечества.

В появившихся рецензиях на книгу «Этика науки», другие работы И.Т.Фролова по вопросам этики науки и биоэтики отмечалось новаторство и фундаментальность в разработке поставленных в книге проблем. В частности, значение этой новой проблематики связывалось в рецензии В.С.Стёпина с тем, что в современной науке во многом изменилась сама предметная область научного познания. В качестве объектов исследования естествознания и технических наук всё больше оказываются сложные и развивающиеся природные комплексы, в которые в качестве компонента включён сам человек. «Разумеется, в этих условиях объективное познание предмета и поиск истины требуют расширения специальных для науки этических установок и активных гуманистических ориентаций исследовательской деятельности»²¹.

Американский историк биоэтики Р.Т. Де Джордж констатировал: «Возможно, самый большой вклад, внесённый И.Т.Фроловым в исследования в этой области, заключается в подчёркивании глобального характера, который имеют многие проблемы биоэтики». Сказав, что советские философы отставали от представителей других профессий и от аналогичных обсуждений на Западе в постановке и анализе проблем биоэтики, он сделал вывод: «Фролов является выдающимся исключением».

Известный американский историк науки Л.Р.Грэхем в рецензии на вышедшую в США в 1990 г. книгу И.Т.Фролова «Man, Science, Humanism: A New Synthesis» отметил, что в «позиции Фролова заключено много здравого смысла»²².

Сотрудничество с ЮНЕСКО и другими международными организациями по вопросам этики науки и биоэтики

Вполне определённо формулируя необходимость международного регулирования биологических исследований посредством этических кодексов, И.Т.Фролов занимал не очень популярную в 1970-е гг. позицию. Тогда общепринятой в советской науке была установка на то, что в Советском Союзе научное и в частности биологическое познание по определению, автоматически реализуется как нравственно оправданное, а какие-либо международные ограничения на научные исследования имеют лишь цель затормозить прогресс советской науки в угоду противникам СССР на международной арене. Такой была позиция руководства АН СССР, о чём было выше сказано. И.Т.Фролов со своими призывами к этическому регулированию науки расходился с официальной линией. В архиве И.Т.Фролова сохранилась датированная 1977 г. вёрстка сборника издательства «Знание» «Генетическая инженерия (реальность, перспективы, опасения)». В нём четыре статьи генетиков и статья И.Т.Фролова «Социально-этические проблемы генетической инженерии». В вышедшем из печати сборнике этой статьи уже не было.

Неприятие вводимой И.Т.Фроловым новой проблематики было и у тогдашнего философского руководства. В декабре 1974 г. – январе 1975 г. И.Т.Фролов принимал участие в симпозиуме «Марксизм и экология», организованном во время работы ежегодной конференции Американской философской ассоциации, где выступил с докладом. 1 апреля 1975 г. И.Т.Фролов сделал сообщение о своей научной командировке в США на заседании бюро Отделения философии и права АН СССР. Чрезвычайно симптоматичной была реакция членов Отделения – возмущённое недоумение. М.Т.Иовчук говорил о том, что экология – это манёвр наших зарубежных противников, чтобы снять классовую проблематику. М.Б.Митина удивила сама формулировка «этические проблемы геномной инженерии», употреблённая в докладе И.Т.Фролова.

Всё это не останавливало И.Т.Фролова вследствие прозорливого понимания им ближайших задач развития науки. Препоны разработке этико-научных проблем, которые ставились

руководством АН СССР, становились для И.Т.Фролова своеобразным стимулом в интенсификации международных контактов в этой сфере.

В августе 1976 г. академик В.А.Энгельгардт, с которым И.Т.Фролов неоднократно обсуждал вопросы этики науки, во время своего визита в Париж сообщил в штаб-квартире ЮНЕСКО об интересе И.Т.Фролова к биологическим и этическим проблемам. 15 октября 1976 г. сотрудник департамента научных исследований и высшего образования Секретариата ЮНЕСКО А.Н.Холодилин сообщил И.Т.Фролову о желании ЮНЕСКО заключить с ним контракт на подготовку научного исследования по этическим аспектам современной биологии.

В декабре 1976 г. И.Т.Фролов выслал в парижскую штаб-квартиру ЮНЕСКО свой первый экспертный доклад по этическим аспектам генетической инженерии. В октябре 1977 г. И.Т.Фролов представил доклад «Наука для человека (социальные, философские и этические проблемы генетической инженерии)» на проходивший в Мадриде (Испания) симпозиум ЮНЕСКО по генетике и этике. Доклад был опубликован в материалах симпозиума и в «Информационном бюллетене ЮНЕСКО».

И.Т.Фролов вспоминал: «Первые работы по этой тематике я сделал (ввиду их полной ненужности для нашей страны) как экспертные доклады для ЮНЕСКО в 1976 и 1977 гг. Мне ЮНЕСКО сделала заказ. У нас не знали тогда, с чем это “есть”. Когда в 1978 г. у нас в издательстве “Знание” был опубликован большой сборник работ по проблемам генной инженерии, мою статью по этическим проблемам, в которой я выступал с критических позиций, просто выбросили из этого сборника. Сказали, что все разговоры об этических проблемах и опасностях, связанных с проведением генно-инженерных работ, — это “шум, поднятый на Западе, козни империализма”, что якобы это специально подброшено нам с целью затормозить у нас генно-инженерные работы»²³.

И.Т.Фролов как член бюро Научного совета АН СССР по проблемам биосферы входил в состав советского комитета программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и являлся заместителем главного редактора серии «Человек и биосфера» издательства «Наука». В 1980-х гг. в серии вышел целый ряд книг.

И.Т.Фролов участвовал в международных совещаниях экспертов ЮНЕСКО по программе «Человек и биосфера». В 1984 г. такое совещание прошло в Суздале. И.Т.Фролов разрабатывал тематику для исследования глобальных проблем в рамках ЮНЕСКО. Он предлагал в числе перспективных такие темы, как: «Изменение системы ценностей и норм поведения в условиях глобальных проблем настоящего и будущего», «Влияние глобальных подходов на культурно-этическую интеграцию» и др.

И.Т.Фролов внимательно следил за международным нормотворчеством в области регулирования экспериментов на человеке. Он высоко оценивал документы, принятые по этому вопросу Всемирной организацией здравоохранения, Христианской мирной конференцией.

И.Т.Фролов сотрудничал с Христианской мирной конференцией. В декабре 1984 г. по приглашению генерального секретаря ХМК Л.Миржейовского он выезжал в Прагу на проводимый ХМК симпозиум «Глобальные угрозы человечеству — глобальная стратегия мира», принимал участие в разработке материалов для ХМК. В ноябре 1987 г. по приглашению президента Христианской мирной конференции епископа К.Тотта И.Т.Фролов участвовал в очередном симпозиуме ХМК в Праге и выступил на нём с докладом «Новое мышление и новый гуманизм». В докладе И.Т.Фролов говорил об испытаниях, которым подвергается биологическая природа человека в условиях современной науки и техники, и сформулировал принцип: «гуманистические ценности выше познания». Коварность новой угрозы, связанной с генетическими экспериментами на человеке, более опасной, чем связанная с атомной энергетикой, И.Т.Фролов видел в том, что она пока не воспринимается широкой общественностью, не осознаётся как следует. Он сказал, что общество вправе требовать от учёных, чтобы осознание грозности и опасности этой проблематики возникало не постфактум, т.е. не после того, как какое-то несчастье произойдёт для человечества. И самое опасное здесь — невежество, парадоксальным образом замешанное на науке, которое приобретает форму сциентистского самодовольства²⁴. Сегодня человечеству, к сожалению, уже приходится сталкиваться фактами, когда отдельные авантюристы от науки обещают клонировать человека к такому-то сроку.

С 1987 г. развивались контакты И.Т.Фролова с созданным по инициативе Ф.Миттерана Французским национальным консультативным комитетом по этике наук о жизни и здоровье во главе с профессором Ж.Бернаром. И.Т.Фролов выслал Ж.Бернару свои материалы по данной тематике и свою книгу «Человек, наука, гуманизм: новый синтез» на французском языке. Ж.Бернар сделал сообщение о книге на заседании своего Комитета.

6 июля 1988 г. в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО И.Т.Фролов выступил с лекцией на тему «Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки». Лекция И.Т.Фролова имела широкий резонанс. И.Т.Фролов имел беседу с генеральным директором ЮНЕСКО Ф.Майором, в ходе которой обсудил с ним возможность визита в Москву и встречи с М.С.Горбачёвым. 29 августа 1988 г. директор Отдела философии и гуманитарных наук ЮНЕСКО М.А.Синасёр выразил письменную благодарность И.Т.Фролову за прочитанную лекцию, отметив, что «она была чрезвычайно интересной как с точки зрения затронутых вопросов, так и подхода к их решению», и добавил, «что в плане выдвинутых Вами соображений программа действий должна быть подкреплена дальнейшим анализом. Поэтому мы намереваемся осуществить идею создания международного комитета по анализу темы “Этика и всемирное сообщество”». И.Т.Фролов поддержал данную инициативу.

28 марта 1989 г. в связи с подготовкой третьего среднесрочного плана ЮНЕСКО на 1990—1995 гг. И.Т.Фролов порекомендовал председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А.Л.Адамишину включить в проект предложений советской Комиссии для утверждения на очередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО темы: «Этические проблемы биомедицинских исследований», «Философия ненасилия: культурологический аспект», «Человеческая ориентация научно-технического прогресса» и др. В время своей поездки в Париж в сентябре 1990 г. И.Т.Фролов встречался с генеральным директором ЮНЕСКО Ф.Майором.

13—15 мая 1991 г. возглавлявшийся И.Т.Фроловым Всесоюзный межведомственный Центр наук о человеке организовал в Москве совместно с сектором прав человека и мира ЮНЕСКО международное совещание «Биоэтика и социально-право-

вые последствия биомедицинских исследований». Совещание открыла заместитель генерального директора ЮНЕСКО г-жа Фурнье. На совещание приехали видные учёные из Франции, Италии, Испании, Дании, Нидерландов, США, Японии, Германии, Финляндии, Аргентины и других стран. Программа совещания включала вопросы: информированного согласия пациента, этико-правовых проблем трансплантации органов, соотношения биоэтики и права, социальной институционализации биоэтической деятельности. Совещание проходило в трудное для нашей страны время, при недостатке необходимых финансовых средств.

Ряд научно-исследовательских проектов Института человека, в особенности в области биоэтики, разрабатывался при содействии ЮНЕСКО. 5 февраля 1997 г. И.Т.Фролов участвовал в заседании общего собрания Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, в ходе которого обсуждались вопросы подготовки визита в Россию Ф.Майора и «Дней ЮНЕСКО» в России.

Российский национальный комитет по биоэтике

В 1992 г. на дискуссии в журнале «Вопросы философии» на тему «Биоэтика: проблемы, трудности, перспективы» И.Т.Фролов, подводя итоги двадцатилетней работы по созданию отечественной биоэтики, сказал: «Потребовалась огромная разъяснительная пропагандистская работа, чтобы приучить наше научное сообщество к обсуждению этих проблем»²⁵. Теперь же, делая вывод И.Т.Фролов, задачу отечественной биоэтики можно сформулировать следующим образом: от теории к практике и новой теории. Необходимо наладить непосредственную практическую работу в области биоэтики, чтобы уровень биоэтической культуры в нашей стране как-то соответствовал западным странам.

И.Т.Фролов прилагал большие организационные усилия в этом направлении. Благодаря им раздел по биоэтике был включён в конце 1980-х гг. в общеакадемическую программу «Человек. Наука. Общество. Комплексные исследования». В 1988 г. в выступлении на заседании Президиума АН СССР И.Т.Фролов, говоря о нашем отставании в изучении социально-этических проблем медицинской биологии и генной инженерии, подчерк-

нул, что мы «даже не можем наладить сотрудничество с многочисленными американскими научными объединениями и обществами, занимающимися этими проблемами: у нас нет соответствующих организационных структур»²⁶.

В середине 1980-х гг. при Научном совете по философским и социальным проблемам науки и техники под руководством И.Т.Фролова была организована исследовательская группа по проблемам биоэтики. Усилия философов, работавших в группе, получили международное признание. Созданная в 1990 г. Международная ассоциация биоэтики предложила группе войти в свой состав. Назрела необходимость повысить организационный статус академической структуры по биоэтике.

По инициативе И.Т.Фролова 4 апреля 1991 г. Отделение философии и права и Отделение биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений АН СССР вошли в Президиум АН СССР с предложением образовать национальный Комитет по биоэтике. 11 апреля 1991 г. И.Т.Фролов направил письмо на имя президента АН СССР Г.И. Марчука с просьбой ускорить решение этого вопроса. Решением Президиума АН СССР был создан Советский национальный комитет по биоэтике. Председателем Комитета был утверждён И.Т.Фролов, его заместителем — А.А.Баев. Членами Комитета были А.И.Григорьев, Н.Г.Хрущов, В.И.Шумаков, А.Д.Аничков и др. ГКНТ СССР в августе 1991 г. обращался в Советский национальный комитет по биоэтике с просьбой дать экспертную оценку законопроекта об организации работ и обеспечении безопасности в области генной инженерии.

Преобразование АН СССР в Российскую академию наук потребовало соответствующих организационных изменений и в Комитете по биоэтике. 9 марта 1992 г. И.Т.Фролов направил академику-секретарю Отделения философии, социологии и права РАН В.Н.Кудрявцеву предложение рассмотреть и утвердить на очередном заседании Отделения документы о создании Российского национального комитета по биоэтике. 25 марта 1992 г. решением Отделения философии, социологии и права РАН был образован Российский национальный комитет по биоэтике, утверждено Положение о Комитете и его состав. 30 сентября 1993 г. РНКБ получил статус соответствующего комитета Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

РНКБ – независимая общественная организация, действующая под эгидой Российской академии наук. Сопредседателями РНКБ с момента основания в 1992 г. были академики И.Т.Фролов и А.А.Баев. В бюро РНКБ вошли И.Т.Фролов, А.А.Баев, Б.Г.Юдин, В.Н.Игнатьев, О.Г.Газенко, Ю.М.Лопухин, А.Д.Мирзабеков, Б.В.Петровский, П.В.Симонов. Членами РНКБ стали специалисты самых различных областей естественнонаучного и гуманитарного знания: ведущие учёные РАН, отраслевых академий и ведомственных научных учреждений, представители вузовской науки, медики-практики.

В августе 1993 г. учёные, представлявшие РНКБ, приняли активное участие в подготовке и проведении заседания секции «Биоэтика», включённого в программу XIX Всемирного философского конгресса в Москве. В работе секции приняли участие более 50 учёных из более чем 10 стран мира.

В 1993 г. члены Комитета И.Т.Фролов, А.А.Баев, Б.Г.Юдин, В.Н.Игнатьев, А.Д.Мирзабеков, Ю.М.Лопухин, Б.В.Петровский, П.В.Симонов, Н.Г.Хрушов, С.Л.Дземешкевич, С.В.Полубинская опубликовали «Обращение к научной общественности и руководителям российской науки»²⁷. В «Обращении» было констатировано явное несоответствие уровня и порядка этического регулирования биологических экспериментов на человеке и животных размаху биомедицинских исследований в России. Члены РНКБ поставили вопрос о необходимости увязать финансирование биомедицинских исследовательских проектов со степенью обеспеченности их этического контроля. Комитет призвал все соответствующие научные учреждения самостоятельно создавать биоэтические комитеты и гарантировал в этом вопросе со своей стороны консультативную и методическую помощь.

Известна та выдающаяся роль, которую сыграл И.Т.Фролов в 1987–1989 гг. в принятии в качестве приоритетной государственной программы научных исследований проекта «Геном человека»²⁸. Хорошо зная это, руководители Государственной научно-технической программы России «Геном человека» А.А.Баев и В.И.Иванов обратились 29 июля 1994 г. к И.Т.Фролову с предложением принять участие в работе вновь создаваемой в рамках ГНТП «Геном человека» секции по биоэтическим проблемам и рекомендовать других лиц для этой работы. При-

няв с благодарностью это предложение, И.Т.Фролов рекомендовал также для участия в работе секции Б.Г.Юдина. С 1995 г. РНКБ занимался этико-правовыми аспектами Государственной научно-технической программы России «Геном человека». Был разработан и опубликован комплекс нормативных документов по Программе²⁹. Члены РНКБ участвовали в подготовке Декларации о геноме человека, принятой ЮНЕСКО в 1997 г. В 1995–1997 гг. РНКБ совместно с Институтом медико-биологических проблем осуществлял этическую экспертизу проектов исследований на человеке и на животных, проводимых на космической станции «Мир».

Важным направлением работы РНКБ было нормативно-методическое содействие в организации этических комитетов в биомедицинских научно-исследовательских и лечебных учреждениях. Были созданы этические комитеты в Российском научном центре хирургии РАМН, Медико-генетическом научном центре РАМН, Санкт-Петербургском институте усовершенствования врачей, Саратовском медицинском университете, Институте медико-биологических проблем Минздрава РФ, Ростовском-на-Дону государственном научно-исследовательском противочумном институте, Республиканском центре репродукции человека и планирования семьи Минздрава РФ, Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии и др.

При участии РНКБ был проведён ряд научных конференций по биоэтике: «Этические и правовые проблемы клинических испытаний и научных экспериментов на человеке и животных» (Москва, 1994), «Этика генетики» (Москва, 1998 г.) и др.

РНКБ готовил экспертные заключения для целого ряда законопроектов и других нормативных актов, затрагивающих сферу биомедицинского регулирования (защита здоровья граждан, трансплантация органов и тканей, предупреждение распространения ВИЧ-инфекции, вакцинопрофилактика, репродуктивные права граждан, права пациента, регулирование генно-инженерной деятельности, правовые основы биоэтики, клонирование и др.), которые проходили через российский парламент.

При участии членов РНКБ были подготовлены «Кодекс профессиональной этики психиатра», принятый на заседании Правления Российского общества психиатров в мае 1993 г., и «Этиче-

ский кодекс врача», принятый на IV конференции Ассоциации врачей России в ноябре 1994 г. В 1994 г. РНКБ был опубликован научный доклад «Вакцинопрофилактика и права человека».

Как национальная экспертная структура, РКНБ активно взаимодействовал с Миннауки РФ, Минздравом РФ, МИД РФ, Советом Европы, ЮНЕСКО, готовил по соответствующим запросам замечания и рекомендации. В частности, в октябре 1996 г. и в октябре 1997 г. РНКБ по запросу Межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы и Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ провёл экспертизу официального перевода Конвенции Совета Европы о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины на предмет ратификации её Россией. В ноябре 1997 г. РНКБ подготовил для Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ экспертное заключение на текст Дополнительного протокола Конвенции, запрещающего клонирование человека. В январе 1998 г. в связи с запросом Миннауки РФ предложения по вопросам присоединения к Конвенции были направлены руководством РНКБ в Правительство РФ. Для Минздрава РФ были выработаны этические рекомендации по вопросам осуществления генной терапии.

РНКБ развивал сотрудничество с целым рядом европейских и американских национальных этических комитетов. Представители РНКБ участвовали в конференциях национальных биоэтических Комитетов стран Центральной и Восточной Европы в Осло (сентябрь 1992 г.), Будапеште (декабрь 1992 г.) и др. Поддерживались контакты с зарубежными и международными организациями: ЮНЕСКО, Международной ассоциацией биоэтики (Австралия, США), Гастингским Центром (США), Институтом проблем этики им. Кеннеди (США), Международной ассоциацией права, этики и науки (Франция) и др.

Интенсивной была просветительская деятельность РНКБ. Члены РНКБ регулярно выступали в отечественных и зарубежных СМИ с освещением острых вопросов биоэтики (эвтаназия, клонирование и пр.). Статьи и материалы по гуманистическим проблемам биомедицины регулярно публиковал журнал «Человек».

В июле 1993 г. по просьбе Минздрава РФ РНКБ приступил к разработке учебной программы курса «Биомедицинская этика». Сопрефекторы медицинских вузов России признали целесообразным введение этого курса в качестве неотъемлемой части гуманитарной подготовки студентов-медиков. В течение нескольких лет учебный курс биомедицинской этики был включён в учебные планы и опробован в ряде вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Самары, Тюмени и др. городов, было создано учебное пособие и выработан образовательный стандарт по дисциплине «Биомедицинская этика», одобренный Минздравом РФ.

И.Т.Фролов высоко оценивал вклад А.А.Баева в организацию социально-этического регулирования генетики человека. Об их совместной деятельности в РНКБ И.Т.Фролов подробно рассказал на конференции памяти А.А.Баева в феврале 1999 г.³⁰. После смерти А.А.Баева его по предложению И.Т.Фролова на посту сопредседателя РНКБ сменил Р.В.Петров (с декабря 1996 г.). Последний вспоминал: «Мы с Иваном Тимофеевичем много и, надеюсь, плодотворно работали вместе в этой новой для человечества области с её главной современной задачей — разработкой новой этики в связи с головокружительными успехами генетики и генетической инженерии, созданием несуществующих в природе трансгенных растений и животных, перспективами клонирования млекопитающих, включая человека»³¹.

Биоэтика в Институте человека РАН

Вполне закономерно, что возможности для развития в нашей стране такой комплексной по своей природе дисциплины, как биоэтика, открылись именно в связи с созданием И.Т.Фроловым Института человека. Биоэтика как междисциплинарная область знания, находящаяся на стыке естественных, технических, гуманитарных наук и социально-правовой практики, необходимо включающая в себя фундированные философским анализом гуманистические этико-правовые регулятивы научных исследований и медицинской деятельности, органически вписывалась в Научную программу Института человека, как её видел и формулировал И.Т.Фролов.

Институт человека первоначально был создан при организованном И.Т.Фроловым в 1989 г. Всесоюзном межведомственном центре наук о человеке АН СССР. Вопросы биоэтики были поставлены И.Т.Фроловым буквально в первые же дни существования Центра наук о человеке и Института человека. Первое заседание Центра наук о человеке состоялось 10 мая 1989 г. в Красном зале Института философии. Оно было совмещено с началом работы Всесоюзной конференции «Человек, наука, общество», организованной Центром наук о человеке. 12 мая 1989 г. в последний день работы конференции в комн. 107 Института философии И.Т.Фролов провёл вместе с Б.Г.Юдиным «круглый стол» по теме «Этика науки и биоэтика». В обсуждении приняли участие учёные из Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты. Для дискуссии были предложены вопросы о специфических чертах этоса современной науки, возможных социальных механизмах этического регулирования научно-технической деятельности, допустимости и этической оправданности эвтаназии, различных моделях в системе отношений «врач — пациент», проблема информирования безнадежно больных

В 1991 г. Институт человека был институционализирован как самостоятельное учреждение в рамках АН СССР. В 1992 г. он был преобразован в Институт человека РАН. В составленной в 1992 г. «Научной программе Института человека РАН» был особый раздел, посвящённый биоэтике, в котором ставились задачи по налаживанию исследовательской и преподавательской работы по биоэтике, по сотрудничеству с РНКБ, по экспертной работе в отношении законопроектов в области здравоохранения. Решение этих задач преследовало цель преодолеть тот не соответствующий мировым стандартам уровень, на котором находились в нашей стране правовое регулирование и этический контроль за созданием и применением новейших медицинских технологий.

Сектор биоэтики начал формироваться в Институте человека РАН в конце первого полугодия 1992 г. Сектор возглавлял Б.Г.Юдин.

Основные направления работы сектора биоэтики Института человека РАН были заслушаны и одобрены Общим собранием Отделения философии, социологии, психологии и права РАН в декабре 1993 г. Доклад на тему «Биоэтика в России: проблемы

и перспективы» сделал Б.Г.Юдин. Отделение констатировало необходимость налаживания в России процедур и механизмов этического контроля при проведении экспериментов на человеке и животных, подготовки в высшей школе специалистов по медицинскому праву и этическим проблемам биомедицины.

В секторе биоэтики изучались этические и правовые аспекты современной генетики человека, новых технологий деторождения (искусственное осеменение, оплодотворение *in vitro*, суррогатное материнство), трансплантации органов и тканей человека, эвтаназии, защиты прав пациента и испытуемого в биомедицинских экспериментах, контроля при проведении экспериментов на животных, клонирования, массовой вакцинации населения, в особенности детей, социально-этические проблемы перехода к страховой медицине³².

Были составлены базы данных об исследовательских структурах и специалистах по биоэтике, а также учреждениях и специалистах, нарушающих нормы биомедицинской этики.

Совместно с Российским национальным комитетом по биоэтике велись исследования социально-этических проблем, возникающих в ходе реализации проекта «Геном человека». Проводились совместные исследования проблем этико-правового регулирования в области генной инженерии человека с Центром «Биоинженерия» РАН.

Институтом человека проводились научно-практические конференции по проблемам биоэтики, в частности: «Биоэтика и социальные последствия биомедицинских исследований» (1992), «Смерть и умирание: опыт междисциплинарного анализа» (1993), «Этический контроль биомедицинских исследований: научный и практический аспекты» (1994), и др. На конференцию, посвящённую проблемам смерти и умирания, И.Т.Фролов пригласил академика РАМН В.А.Неговского, известных философов, медиков, специалистов в области биоэтики³³.

В институтских научно-теоретических семинарах по биоэтике периодически принимали участие зарубежные специалисты.

Сотрудниками сектора были разработаны и читались учебные курсы по биоэтике для медицинских и философских специальностей вузов. Курс биоэтики на философском факультете МГУ многие годы читает Б.Г.Юдин.

Были выпущены коллективные монографии «Биоэтика: принципы, правила, проблемы» (М., 1993), «Биомедицинская этика» (М., 1997), сборник материалов научно-практической конференции «Этический контроль биомедицинских исследований: научный и практический аспекты» (М., 1994), сборник документов и аналитических материалов «Этико-правовые аспекты проекта “Геном человека”» (М., 1998), учебное пособие «Введение в биоэтику» (М., 1999).

Ещё одной стороной работы Института являлась гуманитарная экспертиза. Учёными Института была проведена экспертиза проекта Доклада Программы развития ООН о человеческом потенциале РФ, отечественных законопроектов и международных нормативных документов Совета Европы в области здравоохранения и биомедицинских исследований. Готовились информационные материалы и научные доклады для правительственных органов.

Развитие И.Т.Фроловым международных связей Института человека РАН в области биоэтики

Когда в 1989 г. под руководством И.Т.Фролова был создан Центр наук о человеке АН СССР и Институт человека при нём, И.Т.Фролов уделял большое внимание развитию международных связей Центра и Института.

18 апреля 1989 г. директор Института этики им. Кеннеди (США) Э.Д.Пеллегрини и научный консультант Исследовательского фонда Фидиа П.Корси направили И.Т.Фролову приглашение принять участие в работе международного симпозиума «Транскультурные измерения медицинской этики», организуемого Национальной академией наук США, Исследовательским фондом Фидиа и Институтом этики им. Кеннеди. 21 ноября 1989 г. приглашение подтвердил президент Исследовательского фонда Фидиа Д.Чини. В апреле 1990 г. И.Т.Фролов посетил США. 26–27 апреля 1990 г. он принял участие в работе симпозиума, проходившего в помещении Национальной академии наук США в Вашингтоне сразу же после ежегодного собрания Академии. Он сделал доклад «Этика и евгеника». В дис-

куссии участвовали Э.Д.Пеллегрини, А.Р.Джонсен (США), Ф.Анджелини (Ватикан), Э.Чиаватци (Италия) и др. В ходе симпозиума состоялся обмен мнениями по фундаментальным вопросам биоэтики. Обсуждались этические аспекты проекта «Геном человека», деонтология в системе биоэтики, религиозные запреты в области биоэтики, социокультурные различия в биоэтической сфере, вопросы противодействия давлению на учёных со стороны политиков и общественности. И.Т.Фролов в своём докладе обратил внимание на важность принципа уважения личности, на то, что в связи с вопросом о выживании человечества проблемы биоэтики приобретают глобальный характер. Материалы симпозиума были опубликованы. Впоследствии И.Т.Фролов поддерживал контакты с Э.Д.Пеллегрини. В 1993 г. он поздравил его с присуждением награды Международного института биоэтики. В ответном письме 12 мая 1993 г. Э.Д.Пеллегрини выражал надежду на новую встречу и развитие сотрудничества в области биоэтики.

В начале июня 1989 г. И.Т.Фролов по рекомендации Л.Р.Грэхема беседовал в Москве с членом Совета директоров Гастингского центра по биоэтике (США) С.Бок, приехавшей на конференцию «Война и мир», и обсуждал с ней перспективы сотрудничества в области биоэтики.

В специальном номере журнала «The Journal of medicine and philosophy» (Вашингтон, США) (1989. Т. 14. № 2), посвящённом исследованиям проблем биоэтики в социалистических странах, статья И.Т.Фролова была напечатана без сокращений как ведущая статья номера.

27 ноября 1990 г. к И.Т.Фролову обратилась редактор многолетней «Энциклопедии биоэтики» М.М.Сольберг с просьбой написать статью для нового издания Энциклопедии на тему «История медицинской этики в Советском Союзе». К сожалению, И.Т.Фролов не смог выполнить эту просьбу из-за тяжёлой болезни.

Возглавляя с 1991 г. Институт человека РАН, И.Т.Фролов постоянно заботился о развитии его международных контактов. Учёные Института человека РАН принимали участие во многих проходивших за рубежом научных конгрессах и конференциях. В Институте человека РАН неоднократно выступали с научными докладами зарубежные исследователи.

В июне 1991 г. в ходе конференции по биоэтическим аспектам проекта «Геном человека» в Вашингтоне между Б.Г.Юдиным и руководителями Норвежского национального комитета по медицинской этике была достигнута договорённость об участии российской делегации в международной конференции по медицинской этике в Осло в сентябре 1992 г. 6 марта 1992 г. И.Т.Фролов встретился в Москве с председателем Норвежского национального комитета по медицинской этике Я.Офстадом и учёным секретарём Комитета Я.Х.Сольбакком и обсудил вопросы сотрудничества в области биоэтики и формы участия российских учёных в конференции в Осло. Сотрудники Института человека РАН приняли участие в конференции, прошедшей в Осло 25–27 сентября 1992 г.

И.Т.Фролов развивал сотрудничество с Парижским Домом наук о человеке, касавшееся совместного участия в исследовательских проектах в рамках общеевропейских программ и поддержки совместных и международных проектов перед государственными структурами. Для переговоров по этим вопросам И.Т.Фролов выезжал в мае 1992 г. в Париж, где встречался с директором Парижского Дома наук о человеке К. Эллером. По возвращении в Москву И.Т.Фролов выслал К.Эллеру конкретные предложения по сотрудничеству, включающие создание международной группы для подготовки пособий по биоэтике и вопросы приобретения литературы по биоэтике для Института человека РАН. В феврале 1993 г. И.Т.Фролов обсуждал с атташе посольства Франции в РФ перспективы сотрудничества в области биоэтики. 19 марта 1998 г. референт Парижского Дома наук о человеке С.Кальпар по поручению нового директора Дома М.Эмара пригласила И.Т.Фролова во Францию. В мае 1998 г. И.Т.Фролов посетил Париж. Он встретился с М.Эмаром. Была составлена интенсивная программа пребывания, встречи в ряде министерств и ведомств. И.Т.Фролов нашёл поддержку по развитию контактов по биоэтике и этике науки.

В апреле 1993 г. И.Т.Фролов побывал в Калифорнии (США). Он посетил городок Асиломар, где был принят известный мораторий на ряд генетических экспериментов, который И.Т.Фролов высоко ценил как первый акт этического самосознания генетиков. В Калифорнии И.Т.Фролов прочитал несколько лек-

ций в Стэнфордском университете, университетах в Беркли, Лос-Анджелесе и Санта-Кларе. В частности, в Стэнфордском университете 13 апреля 1993 г. он прочитал лекцию на тему «Наука и ограничения».

Когда в 1996 г. готовился проект Соглашения о научном сотрудничестве между РАН и Государственной академией наук КНДР, И.Т.Фролов внёс 5 декабря 1996 г. предложение включить в текст положения о сотрудничестве по проблемам биоэтики и человеческого потенциала и по обсуждению проблем человека. В ноябре 1997 г. И.Т.Фролов обменивался посланиями с профессорами Академии наук чучхе КНДР Ан Хен Чехром и Мун Сан Чжу относительно сотрудничества в области биоэтики и методологии науки о человеке.

Вопросы биоэтики в последних работах И.Т.Фролова

Вопросы этического регулирования науки затрагивались и в последних публикациях И.Т.Фролова. В статье 1997 года, посвящённой истории русской евгеники, И.Т.Фролов вновь поставил проблему допустимости ограничения свободы выбора личности при производстве потомства. Возможность вмешательства в человеческую природу И.Т.Фролов отнёс к отдалённому будущему, заявив: «И я готов ещё раз повторить, что в современных условиях, когда мир полон глубочайших социальных противоречий, когда реальна угроза тоталитаризма и диктатуры, а значит, бесконтрольной манипуляции наследственностью человека, евгенические проекты могут сыграть, как это уже было в прошлом, весьма реакционную роль»³⁴.

В совместной с В.Г.Борзенковым статье 1998 года по комплексному изучению человека И.Т.Фролов подчеркнул регулятивное значение принципов гуманизма как в современном научном познании человека, так и в медицинских и биотехнологических экспериментах, в том числе связанных с клонированием. В качестве важной была обозначена задача выявления и восполнения пробелов в российском законодательстве, которое отстаёт от современной ситуации с клонированием. Общая позиция И.Т.Фролова в отношении этики на-

уки и биоэтики была афористически обозначена следующим образом: «Прогресс науки остановить нельзя, но неразумно подстёгивать его в опасных для человека направлениях»³⁵.

Проводившаяся И.Т.Фроловым на протяжении трёх десятилетий научная и организационная работа в области этического контроля биомедицинских исследований вдохновлялась пониманием назревающих в науке проблем и задач, пониманием, которого не было у большинства руководителей отечественной науки. Он смотрел в будущее, закладывал теоретические основы осмысления этих проблем в отечественной науке, одновременно создавая для их обсуждения и дальнейших исследований соответствующие организационные структуры.

Постановка проблем этики науки, биоэтики, социально-философского осмысления смерти – выдающаяся заслуга И.Т.Фролова перед отечественной философией, наукой и культурой. И дело здесь не только в тех или иных полученных им конкретных результатах. В науке важно заложить основы нового дискурса, сформировать проблемное поле, куда могут приходиться исследователи. Справедливо сказано: «Это сейчас понятия “глобальные проблемы”, “этика науки”, “биоэтика” и другие кажутся привычными, как бы родившимися вместе с социальной философией. Но ведь было время, когда в нашей стране их приходилось вводить, отстаивать как большое теоретическое и идейное новшество. И не было здесь ничего само собой разумеющегося. Надо было вести с “мастодонтами” от идеологии и философии многолетнюю и совсем не безопасную борьбу. Иван Фролов стал одним из тех, кто в отечественной науке и философии заложил основы нового и весьма перспективного научно-теоретического, богатого практическими следствиями направления – учения о глобальных проблемах современности, биоэтики, этики науки в целом. И что принципиально важно, это было сделано синхронно с мировым научно-теоретическим опытом, в дискуссиях с зарубежными и отечественными коллегами»³⁶.

10 апреля 1998 г. на заседании бюро Отделения философии, социологии, психологии и права РАН, в ходе которого обсуждался доклад А.С.Спирина «Современная биология и биологическая безопасность», И.Т.Фролов имел основания сказать:

«Ещё недавно мы сталкивались с негативным отношением к обсуждению этических проблем биологизации производства, и только постепенная работа привела к тому, что стали всё это осознать. Но сейчас наступил действительно новый этап. Здесь присутствуют коллеги, которые в начале 1960-х годов дико хохотали, когда я говорил, что грядёт новый этап биологизации производства. Это вызывало большое “ржание”. А сейчас А.С.Спирин обозначил в своём докладе, что биотехнология становится основной технологией в современном производстве и что эта технология очень многого требует для своей реализации, в том числе и в человеческом, этическом плане».

Сегодня подход И.Т.Фролова не только современен, он по-прежнему продолжает опережать степень осознания назревших опасностей как общественностью, так отчасти и научным сообществом. И.Т.Фролов неоднократно говорил об отставании нашего морального сознания от обрётённого нами могущества, о паутине секретности, о том, что прогресс науки и прогресс оружия пока идут рука об руку. Он обращал внимание на то, что блага, которые мы получаем от геной инженерии — например, «зелёная революция» в сельском хозяйстве — сопряжены со страшными опасностями. Как в атомной энергетике, только ещё коварнее. «Всё так может расползтись, — сказал он в одном из интервью ещё до начала работ по проекту «Геном человека» и бума по поводу клонирования овечки Долли, — что в один “прекрасный” день, проснувшись, мы вдруг ни одного листочка, ни одного дерева не увидим. Оказывается, что всё сожрали какие-то рекомбинантные организмы, которые выскочили из лабораторных пробирок. А потом эти организмы возьмутся за нас. Я не раз призывал учёных: давайте констатировать эти опасности не постфактум. Давайте их упреждать. Иначе будет поздно»³⁷. И.Т.Фролов был убеждён, что общество вправе требовать от учёных такого мудрого подхода в условиях, когда простая небрежность, не говоря уже о злой воле или учёном самомнении, может иметь непоправимые последствия.

Оригинальность философского подхода И.Т.Фролова к этим проблемам заключается в том, что он объединяет принципы **целостности**, **универсальности** и **уникальности** человека. Острота генно-этических и биоэтических проблем будет сохра-

няться до тех пор, пока наука не сможет совладать со сложностью человека, будет игнорировать его целостность и индивидуальную неповторимость, пока человек будет представлять перед наукой лишь как **«расчленённый объект»**, а в социальном плане рассматриваться лишь как «человеко-функция».

Всякое вмешательство в природу человека мотивируют его благом. Но в этом деле философский, социально-этический вопрос о том, **каким видится идеал** человека, оказывается важнее вопроса о научно-технических возможностях манипулирования природой человека, которые к тому же опасно как переоценивать, так и недооценивать. И.Т.Фролов сформулировал следующий парадокс, который должен нас останавливать во всяческих попытках «клонирования человека» и т.п.: «Чтобы создать человека более умного, чем мы, мы уже должны быть умнее, чем тот, кого мы хотим создать, в том числе обладать более высокой моралью»³⁸. Парадокс этот в общем-то, на наш взгляд, обесмысливает попытки какой-либо целенаправленной «перестройки» человеческой природы.

И.Т.Фролов сформулировал также два обязательных условия, только при наличии которых можно приступить к созданию организмов с запрограммированным набором генетических признаков. Во-первых, при достижении социальной однородности общества, что исключит возможность манипуляций в идеологических, классовых целях. Во-вторых, на завершающей стадии изучения человеческого организма, когда будут раскрыты все его «тайны».

С эпохи Возрождения разум и гуманизм шли вместе, и разум был ведущей стороной, рассеивая во имя человека тьму предрассудков. Но современные глобальные проблемы человечества становятся испытанием: действительно ли человек разумен? И.Т.Фролов формулировал следующее положение: «Сегодня, чтобы быть разумным действительно, человек должен стать гуманным». Только соединение разума с гуманностью спасёт человека и человечество. Мудрость, считал И.Т.Фролов, проявляется в умении отказаться от тех плодов разума, которые не служат добру.

Примечания

- ¹ *Фролов И. Т.* Жизнь и познание // *Philosophers on Their Own Work*. Bern – Fr.a/M.–Nancy–N. Y., 1984. С. 37.
- ² *Фролов И. Т.* Ответственность учёного перед обществом: социально-этические аспекты генной инженерии // *Вопр. истории естествознания и техники*. 1980. № 4. С. 81.
- ³ *Фролов И. Т., Юдин Б. Г.* Этика науки. М., 1986. С. 64.
- ⁴ *Фролов И. Т.* О диалектике и этике биологического познания // *Вопр. философии*. 1978. № 7. С. 41.
- ⁵ *Фролов И. Т.* Социология и этика познания жизни и человека // *Природа*. 1982. № 9. С. 30.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Фролов И. Т.* От теории – к практике и новой теории // *Вопросы философии*. 1992. № 10. С. 5.
- ⁸ *Лекторский В. А.* Иван Тимофеевич Фролов и отечественная философия 60–90-х годов XX столетия // *Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки, воспоминания, избранные статьи*. М., 2001. С. 5.
- ⁹ *Фролов И. Т.* Современная наука и гуманизм // *Вопр. философии*. 1973. № 3. С. 14; его же: *Прогресс науки и будущее человека*. М., 1975. С. 172.
- ¹⁰ *Фролов И. Т.* Социально-этические проблемы генетической инженерии // *Природа*. 1976. № 1. С. 27.
- ¹¹ *Фролов И. Т.* Перспективы человека // *Вопр. философии*. 1975. № 6. С. 87.
- ¹² Там же. С. 88, 87.
- ¹³ *Человек*. 1999. № 6. С. 12–13.
- ¹⁴ *Фролов И. Т.* Социально-этические проблемы генетической инженерии. С. 28.
- ¹⁵ *Диалектический материализм и современная наука*. Прага, 1978. С. 117.
- ¹⁶ *Фролов И. Т.* Влияние Ч. Дарвина на современную концепцию биологического познания // *VIII Kuhlungsborner Kolloquium*. 1982. С. 219–231.
- ¹⁷ *Фролов И. Т.* О диалектике и этике биологического познания. 1978. № 7. С. 42.
- ¹⁸ *Фролов И. Т., Юдин Б. Г.* Этика науки: сфера исследования, проблемы и дискуссии // *Вопр. философии*. 1985. № 2. С. 62.
- ¹⁹ Там же. С. 65.
- ²⁰ *Фролов И. Т., Юдин Б. Г.* Этика науки. С. 282.
- ²¹ *Стёпин В. С.* Разработка социально-этических проблем науки // *Коммунист*. 1988. № 2. С. 126.
- ²² *Nature*. Vol. 350. 11 April 1991. P. 527; см. также: *За рубежом*. 1991. № 30. С. 21–22.
- ²³ *Фролов И. Т.* О науке // *Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избр. ст.* М., 2001. С. 45–46.

- ²⁴ *Фролов И.Т.* Новое мышление и новый гуманизм // Там же. С. 512–519.
- ²⁵ *Фролов И.Т.* От теории — к практике и новой теории. С. 5.
- ²⁶ *Фролов И.Т.* Философские и социальные проблемы науки и техники // Вестн. АН СССР. 1988. № 8. С. 20.
- ²⁷ Человек. 1993. № 2. С. 175; Поиск. 1993. 12–18 февраля.
- ²⁸ *Корсаков С.Н.* Иван Тимофеевич Фролов, 1929–1999. М., 2006. С. 319–320.
- ²⁹ Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека». М., 1998.
- ³⁰ Человек. 1999. № 6. С. 11–14, 24.
- ³¹ *Петров Р.В.* Философия. Генетика. Человек // Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избр. ст. М., 2001. С. 177.
- ³² Сектор биоэтики // Институт человека. М., 1994. С. 7–8.
- ³³ Материалы конференции переданы ныне в фонд И.Т.Фролова в Российском государственном архиве социально-политической истории.
- ³⁴ *Фролов И.Т.* Начало пути (Критические заметки о неоевгенике) // Человек. 1997. № 1. С. 37.
- ³⁵ *Борзенков В.Г., Фролов И.Т.* Познание человека: комплексный подход. Гуманистические (этико-правовые) регулятивы // Свободная мысль. 1998. № 5. С. 113–114.
- ³⁶ *Мотрошилова Н.В.* Об И.Т.Фролове — субъективные заметки // Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избр. ст. М., 2001. С. 312–313.
- ³⁷ *Фролов И.Т.* На радость или на горе? // Комс. правда. 1989. 27 июля.
- ³⁸ *Фролов И.Т.* Человек будущего: идеал и реальность // Раздумья о будущем. М., 1987. С. 21.